

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'42

A.A. Байбатырова

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ

Данное исследование предлагает расширенную классификацию стратегий и тактик структурирования Методологии 40 англоязычных научных статей, основанную на коммуникативно-семантических функциях идентифицированных текстовых сегментов. Квантитативный метод анализа позволил выявить как более, так и менее конвенциональные тактики, которые представляют дискурсивные единицы, позволяющие современным ученым целенаправленно и убедительно продвигать свои исследования в научный мир в условиях сильной конкуренции.

Ключевые слова: методология; стратегия; тактика; структурирование; частотность.

Введение

«Методология» является одной из ключевых разделов экспериментальной научной статьи, состоящей из Введения, Методологии, Результатов, Обсуждения и Заключения (схема IMRD в английском варианте). В то же время Методология остается одной из малоизученных глав: до сих пор не сформулированы ее коммуникативно-прагматические функции и не достаточно хорошо изучена ее метадискурсивная риторика. К примеру, Дж.М.-Х. Лим отмечает, что поскольку авторы Методологии стремятся получить положительную оценку проведенного исследования со стороны адресатов, то необходимо изучить и понять, как они используют повторяющиеся модели описания анализа данных [1. Р. 35]. Что касается коммуникативной функции Методологии, считается, что она связывает авторское исследование с уже уставновившейся областью знаний и укрепившейся методологической традицией [Р. С. 92]. По мнению М. Каргил и Р. О'Коннора, цель Методологии заключается в предоставлении необходимой информации о проведенных процедурах анализа для установления достоверности будущих результатов. Эта информация необходима для того, чтобы адресаты могли оценить исследование и выявить, отражают ли его результаты утверждения авторов. Методология должна содержать информацию о методах, которые могут быть воспроизведены другими учеными для подтверждения их надежности [3. Р. 35]. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Методология имеет прямое отношение к результатам исследования, так как отвечает за их достоверность. Следовательно, ее композиционно-смысловая структура должна быть организована логично, целостно и связано. Кроме того, ее риторика должна быть представлена ясным научным языком. Эффективное построение риторики текста становится ключевой задачей для оптимизации научного общения.

Необходимо упомянуть, что данная глава не всегда озаглавливается как «Методология», что также упоминается в литературе, посвященной исследованиям научных статей по лингвистике [4]. В статьях по математике она может отсутствовать, так как описание методологических процедур присутствует в других

главах [5]. Согласно нашему исследованию, данная глава именуется преимущественно Methodology, (Present) Study, Method(s), Research Method и Material and Procedures. В данном исследовании выбран термин «Методология», который подразумевает как теоретико-методо-логическую концепцию ученого, так и материалы, средства, инструменты и участников исследования. Методология является центром, вокруг которого организуется пропозициональное содержание и структура всех разделов научной статьи [6. Р. 394].

Предшествующие исследования структуры Методологии в целом идентифицировали типичные стратегии и тактики, предпринимаемые авторами для продвижения всей научной статьи. Однако представленные модели различаются по частотности и важности стратегий (moves) и тактик (steps) в различных областях знаний: менеджмента [7], биохимии [8], инженерии [9], биологии [10]. В основе упомянутых классификаций дискурсивных стратегий и тактик лежали различные критерии, что вело к не-последовательности и несогласованности в описаниях данного раздела. В результате одни действия вошли в список стратегий, тогда как другие были представлены как тактики. Кроме того, в одних работах одни и те же действия выступают как стратегии, в других – как тактики.

Современные исследования стратегий как дискурсивных единиц структурирования научных текстов в значительной степени основываются на анализе корпуса текстов. Корпусные исследования структуры текстов считаются наиболее достоверными, так как на основе большого количества данных они позволяют выявлять как наиболее типичные, так и наименее конвенциональные стратегии и тактики, их функции и языковые средства выражения [11]. Корпусный подход расширяет и методологические возможности дискурсивного анализа, демонстрируя, что «единичный текст есть часть серийной дискурсивной практики» [12. С. 143].

Кроме того, корпусный подход позволяет выявить обязательные и универсальные стратегии письма, используемые в различных научных дисциплинах. К примеру, такой анализ был проведен на материале 900 текстов из 30 дисциплин (1 423 131 слов). Представленная модель Методологии «Точность и Досто-

верность» состоит из трех стратегий и шестнадцати тактик [2]. Важность корпусного подхода для охвата множества дисциплин подчеркивается также М. Пикоком, который, изучив риторико-коммуникативную структуру 288 методологий из восьми областей знаний, установил междисциплинарные различия в наличии некоторых стратегий и частотности их проявления [13].

Ученые подчеркивают, что концептуальные характеристики различных областей знаний определенно влияют на организацию этой главы и усложняют создание универсальной модели ее структуры. Дж.М.-Х. Лим отмечает, что очень сложно составить всеобщую универсальную модель Методологии, так как специализированный характер содержания и разнообразие представленных знаний в различных дисциплинах, несомненно, влияют на ее структурирование. Следовательно, некоторые тактики письма, выявленные в одних дисциплинах, могут отсутствовать в других [7].

Дискурсивные стратегии и тактики являются реализацией основной pragматической цели авторов – убеждения адресатов в достоверности и надежности выполненного исследования. Они являются ключевыми элементами научной аргументации и достижения одобрения и солидарности со стороны академического сообщества [14]. Академическое сообщество, к которым причисляются коллеги-ученые, журнальные рецензенты рукописией статей, а также начинающие ученые предъявляют определенные требования, которые обязательно учитываются авторами при создании научного текста.

Информация в статье отражает научную картину мира, основанную на специфических особенностях исследуемой области знания, однако презентованную с точки зрения автора текста. Рассуждая об образе истории в текстах, В.Е. Чернявская ставит вопрос: насколько объективно языковые средства ее представляют, «выступая посредниками между исследователем и реальными фактами» [15. С. 76]. Эта информация имеет социальную значимость, так как адресована читателям с определенным фондом знаний. Для создания необходимой реальности в тексте ученые организуют его содержание согласно дискурсивным стратегиям [16, 17]. Дискурсивные стратегии структурирования Методологии демонстрируют pragматическую направленность коммуникации на убеждение реципиентов в надежности проводимых процедур исследования. Этим и объясняется тот факт, что в современных Методологиях авторы не только очень подробно описывают использованные методы и средства, но и объясняют и оценивают их надежность и эффективность. В связи с этим можно прийти к заключению, что все стратегии и тактики конструирования текста являются способом продвижения всего исследования [18] и позиционирования автора как компетентного ученого [19].

Цель данной работы – выявить наиболее конвенциональные стратегии и тактики структурирования Методологии в англоязычных статьях и продемонстрировать ее сложную организацию и многоступенчатую логику аргументации. Можно предположить, что самые частотные тактики являются конвенцио-

нальными ключевыми элементами авторской аргументации и продвижения всей методологии исследования.

Методология исследования

Материалом исследования послужили 40 разделов «Методология» научных статей, опубликованных в журналах с высоким индексом цитирования (English for Academic Purposes (EAP), English for Specific Purposes (ESP), Discourse Studies (DS) и Written Communication (WC)) в период с 2005 по 2018 г., с общей суммой 38 986 слов. Интерес к этим журналам объясняется не только в связи с их высоким импакт-фактором, но и тем, что авторы многих анализированных статей сами исследуют риторику научных текстов, анализируют характеристики различных типов дискурса, т.е. являются экспертными теоретиками и практиками письменной речи. В связи с этим их статьи представили особый интерес для понимания того, как эти эксперты-профессионалы структурируют тексты и актуализируют персуазивность своего дискурса.

Данная работа основывалась на концепции анализа риторики научного письма «Создай исследовательское пространство», которая позволяет выявить стратегии и тактики структурирования научного текста [16, 17]. Согласно этой концепции, стратегия (move) представляет собой дискурсивную единицу, выполняющую соответствующую коммуникативную функцию [17. Р. 228–229], тогда как тактика (step) является текстовым элементом, реализующим эту стратегию [11. Р. 24]. Р. Холмс также соотносит стратегию с сегментом текста, сформированным на основе определенной коммуникативной функции [20]. К примеру, текстовый фрагмент «Методология, как ключевой раздел статьи, не достаточно изучена в существующей научной литературе» выполняет коммуникативную функцию «указание на пробелы в изучении темы в предшествующей литературе» (Тактика 4 в данном исследовании).

Научная статья стала как особый жанр, которому свойственны свои законы письма: структурно-композиционные модели и соответствующие языковые единицы, представляющие знания в текстовой форме. Последующие изыскания развили и разнообразили жанровые исследования глав научных статей: Аннотации [21–24], Введения [25–28], Результатов, Обсуждения и Заключения [29–35].

Согласно целям данного исследования, в анализированных статьях были выделены дискурсивные сегменты, отражающие действия авторов по убедительному представлению научного знания посредством эффективной организации структуры текста и последовательности логических шагов. Важно отметить, что выявление коммуникативных функций каждого сегмента текста основывалось на пропозициональном содержании и языковых средствах его выражения. Таким образом, сегментирование текстов происходило на основе коммуникативно-семантических и языковых показателей развития методологии исследования.

Все идентифицированные сегменты были классифицированы в категории согласно их коммуникативным функциям, затем распределены как стратегии и тактики научного письма. Каждая категория была зашифрована под определенную тактику и внесена в соответствующую группу стратегий. Как показывает анализированный корпус Методологий, стратегии и тактики имеют циклический характер, несколько раз повторяясь по ходу текста. В таблице представлены все идентифицированные стратегии и тактики, проявившиеся хотя бы один раз в одном тексте, что выражено в процентах частотности. Тем не менее авторы текстов неоднократно пользуются многими выделенными стратегиями и тактиками для убедительного представления исследовательской части работы.

Таким образом, процедура анализа Методологий включает несколько этапов. Во-первых, на основе пропозиционального содержания и коммуникативных функций выделены сегменты текстов, которые классифицированы в единицы анализа: стратегии и тактики. Стратегии показывают коммуникативное намерение, тогда как тактики реализуют их в действии с определенной функцией. Более того, к этим текстовым сегментам был применен дискурсивный анализ – «инструмент описания транстекстовых структур и их глубинной связности, интертекстуальности, интердискурсивности» [36. С. 85]. Во-вторых, для выявления их частотности был применен квантизативный метод и составлена наиболее вероятностная модель дискурса Методологии, так как в данном исследовании представлены репрезентативные образцы выделенных кате-

горий. Сочетание квантизативного метода и квалификационного дискурсивного анализа позволяет увидеть реальные черты текстов и достичь довольно высокой степени вероятности и доказательности полученных результатов. Вопрос доказательности представляется ключевым при анализе текстовой структуры и выявлении дискурсивных процессов [37]. Многократное чтение и анализ образцов текстов позволили провести проверку надежности процедур, а также совершенствовать шифрование, именование, классификацию и анализ идентифицированных стратегий и тактик.

Обсуждение результатов исследования

Классификация стратегий и тактик

В целом, несмотря на сравнительно схожие коммуникативные стратегии и тактики структурирования Методологии, идентифицированные в немногочисленных исследованиях, их количество, частотность и классификации значительно различаются в зависимости от условностей и стандартов научного письма, принятых в различных дисциплинах [2, 7–9]. В данной работе на основе изученного фактического материала составлена модель стратегий и тактик, отличающаяся своей структурой и включением новых тактик, не выявленных в предыдущих исследованиях [2, 7–9, 38]. Анализ 40 Методологий позволил выделить три основных блока стратегий, включающих множество тактик, которые были подробно описаны и включены в данную модельную схему (таблица).

Таблица

Стратегии и тактики структурирования Методологии и их частотность

Стратегии и тактики	Частотность стратегий и тактик, %
Стратегия 1. Теоретико-методологическое обоснование исследования	
Т 1. Описание структуры главы «Методология»	7,5
Т 2. Ссылка на предшествующую литературу	100
Т 3. Предоставление общей информации по теме	55
Т 4. Указание на пробелы в изучении темы в предшествующей литературе	12,5
Т 5. Описание теоретико-методологической базы исследования	75
Т 6. Определение понятий или терминов	32,5
Т 7. Описание цели и / или задач	52,5
Т 8. Формулирование гипотезы	10
Т 9. Указание на значимость исследования	20
Стратегия 2. Описание исследования	
Т 1. Описание процедур анализа материала	70
Т 2. Обоснование процедур анализа данных	50
Т 3. Проверка надежности процедур анализа	15
Т 4. Указание на сложность проведения анализа	10
Т 5. Указание на новизну или авторский вклад в исследование темы	15
Т 6. Указание на недостатки исследования	10
Т 7. Сообщение предварительных результатов	12,5
Т 8. Интерпретация предварительных результатов	10
Т 9. Сравнение предварительных результатов с результатами в других исследованиях	12,5
Т 10. Ссылка на примеры, таблицы, рисунки, приложения или другие разделы статьи	100
Стратегия 3. Представление материалов и участников	
Т 1. Представление данных	87,5
Т 2. Представление источников данных	95
Т 3. Описание процедур выборки данных	40
Т 4. Представление участников исследования	35
Т 5. Описание места проведения исследования	12,5
Т 6. Описание инструментов исследования	35

Необходимо подчеркнуть, что порядковые номера стратегий и тактик не обязательно отражают органи-

зационную последовательность, так как они циклически повторяются в рамках всей Методологии. Типич-

ными циклами оказались *материалы—процедуры анализа данных*, с помощью которых описываются материалы (любые тексты, к примеру, статьи), их источники (журналы или другие корпусные базы, интервьюируемые участники эксперимента), обработка и анализ данных (языковые единицы). Таким образом, последовательность стратегий и тактик не имеет линейную структуру. К сожалению, описание всех тактик не может быть представлено здесь в связи с ограничениями объема статьи. Однако самые частотные описаны выборочно.

Стратегия 1. Теоретико-методологическое обоснование исследования. Данная стратегия демонстрирует научно-теоретическую основу исследования. Авторы создают научное пространство для собственного экспериментального исследования. Кроме того, адресаты получают информацию о том, какие методологические концепции послужат основой для анализа данных. Как показал наш корпус, в каждой из изученных Методологий присутствовала эта стратегия, реализованная одной или несколькими тактиками.

Т 2. Ссылка на предшествующую литературу. Во всех Методологиях используется эта тактика, что говорит о ее обязательности, выраженной в стопроцентном показателе. Авторы ссылаются на другие источники литературы с помощью цитирования при необходимости подкрепления методологических аспектов исследования точками зрения авторитетных ученых. Кроме того, цитирование указывает на степень компетентности авторов в методологии исследования, а также в целом на их знания истории развития темы и умения находить неизученные аспекты области исследования. В действительности функции цитирования разнообразны [39, 40]. Интересно, что Е.А. Баженова использует понятие «чужая речь» и отмечает, что ее основной функцией является «выражение преемственной связи нового знания и предшествующего» [41. С. 90]. Непосредственно в отношении Методологии Е. Котос и другие отмечают, что ссылка на источники интегрирует авторскую методологию исследования в научное пространство предшествующей литературы [2. Р. 97].

Эта точка зрения подтверждается нашим корпусом текстов. Также ссылка используется для определения точек зрения на частные вопросы, которые могут быть ключевыми для дальнейшего исследования. Авторы стремятся внести ясность в интерпретацию тех или иных понятий или терминов.

(1) *Both Explanations and Critiques require students “to demonstrate/develop understanding of the object of study,” while Critiques also focus on “the ability to evaluate and/or assess [its] significance”* (Nesi & Gardner, 2012, p. 37). (Staples et al., WC, 2016).

Более того, изученный корпус показал небольшое количество самоцитирования, особенно в статьях, написанных признанными учеными. Такие ссылки указывают на то, что данное исследование является продолжением предыдущей работы или же упоминанием своих концепций, получивших развитие в данной статье.

(2) *In the present research, the researcher used the same methods and definitions and drew on an existing*

framework of discussion sections developed in previous research in Applied Linguistics (Basturkmen, 2009) to examine discussions in the Dentistry articles. (Basturkmen, EAP, 2012).

Самоцитирование является важным способом демонстрации доказательств достижений ученых и надежности их исследований [42. Р. 214]. Ученые проводят свои изыскания в рамках определенных традиций, установившихся в областях знаний и контексте социальной коммуникации. Следовательно, самоцитирование позволяет авторам провести связь между своими достижениями и результатами исследований в научном сообществе. Кроме того, оно показывает, что авторы статей обладают некоторым опытом научной деятельности, и повышает доверие других ученых в отношении их достигнутых результатов.

Т 3. Предоставление общей информации по теме. Данная тактика включает соответствующую информацию методологического, эмпирического, теоретико-практического характера по теме исследования. Авторы, таким образом, не только показывают свою осведомленность в изучаемой теме, но и указывают, что их исследование является частью научно-практической традиции. Здесь авторы могут упомянуть достижения в изучении темы, вклад определенных теоретиков и практиков (к примеру, педагогов), а также выводы из предыдущих изысканий. В данном случае цитирование других источников не обязательная тактика, а скорее вероятностная. К примеру:

(3) *The earliest mention of a literary abstract I found was in the May 1968 issue of PMLA (“For Members Only section”), which contains the MLA “Guidelines for abstracting scholarly articles” (p. 459). The guide instructs authors to submit informative abstracts for the MLA abstract system, except for cases when an indicative abstract is the only option, and contains explicit content and style related instructions. However, unlike most journals in other disciplines, PMLA does not provide specifications on abstracts for its authors today because, as the editors of PMLA explained, abstracts vary relative to the article content (e-mail communication).* (Tankó, EAP, 2017).

Т 5. Описание теоретико-методологической базы исследования. Данной тактикой авторы подробно описывают выбранный ими подход к анализу материала, который может быть известным, общепринятым, или же узко авторским нововведением. К тому же исследования могут комбинировать несколько методов, что нашло отражение в большинстве анализированных Методологий.

(4) *To examine the impact of discipline, we use the disciplinary groups identified by Nesi and Gardner (2012) for the BAWE corpus (Arts and Humanities, Social Sciences, Life Sciences, and Physical Sciences). These disciplinary groups were identified by the creators for the over 30 disciplines represented in the corpus (Gardner & Nesi, 2013; Nesi & Gardner, 2012). For efficiency and for the sake of comparison, we grouped the texts from Life and Physical Sciences together to represent science writing as has been done in other recent studies (e.g., Biber & Gray, 2016).* (Staples et al., WC, 2016).

(5) Moves and steps identified and described in the literature (particularly Dudley-Evans, 1994; Swales & Feak, 1994; Weissberg & Bunker, 1990) were taken as the starting point for analysis, but where part of the text seemed to have a purpose different from anything already identified in the literature, a new move or step was proposed. (Bunton, EAP, 2005).

Т 7. Описание цели и / или задач. Несмотря на обычное указание на цель и задачи в разделе «Введение», часто включающем несколько подразделов, такие случаи также были идентифицированы в Методологии, что позволяет думать о намерении авторов конкретизировать объект изучения.

(6) ...this study will examine the ways in which writers position their studies in the discipline by looking at the communicative purpose of the strategies used. (Sheldon, EAP, 2011).

Специальное упоминание цели и задач фокусирует внимание адресатов на поставленных проблемах, важных для решения в предпринятом исследовании. В некоторых Методологиях задачи расписаны в форме вопросов, к которым необходимо найти ответы. Так, в примере (7) авторами намечена цель, включающая две задачи, которые, в свою очередь, преследуют другую цель, подразумевающую решение еще двух задач. Вопросительная форма постановки задач позволяет ученым ясно представить цели исследования, благодаря чему адресаты могут увидеть глубину и последовательность авторских действий. Такая тактика усиливает аргументацию авторов и повышает доверие к исследованию со стороны научного сообщества.

(7) The study assumes a section- and move-specific approach to the analysis of citation in research texts. It seeks to answer two groups of research questions about the citations found in the Results and the Discussion sections of 40 articles published in two IS journals. The first group of questions is:

1. What types of epistemic entities and what types of existing knowledge about these entities are referred to through citations in the sections? 2. What roles do the types of knowledge referred to in Question 1 in relation to the specific move contexts in which the citations occur?

Answers to the above two questions aim to generate evidence that can be used to establish a functional-semantic typology to classify the citations found in the Results and the Discussion sections of the corpus. The second group of questions aims to examine the distribution of the types of the citations represented in the typology across the two Results and the Discussion sections:

3. How do the types of citations distribute across the Results and the Discussion sections of the journals? 4. Is there any cross-journal difference in the distribution of the above types of citations? (Kwan, Chan, EAP, 2014).

Стратегия 2. Описание исследования. Данная стратегия является обязательной, так как с ее помощью ученые представляют свое исследование, а именно процедуры анализа фактического материала. Эти результаты совпадают с итогами исследования Е. Котос и ее коллег, которые также выявили стопроцентный показатель частотности этой стратегии [2. Р. 99]. Ученые упоминают использованные методы, которые можно в целом классифицировать как

квантитативные и квалификативные. Первые направлены на идентификацию частотности проявления изучаемых характеристик с помощью суммирования, подсчетов и выведения процентных показателей. Квалификативные методы имеют отношение к традиционным методам, например к дискурсивному анализу текстов. Многие авторы прибегают к комбинированию обоих методов, что повышает уровень надежности исследования.

Т 1. Описание процедур анализа данных. Будучи одной из конвенциональных тактик (70%), является самой частотной, что совпадает с результатами других исследований [2, 8]. Т 1 Демонстрирует, как авторы представляют анализ фактического материала. Коммуникативной функцией Т 1 является описание шагов, предпринятых авторами при анализе полученных данных. Такие описания, как правило, представлены в нескольких абзацах или подразделах, что неудивительно, так как они составляют суть всего исследования. Процедуры анализа могут состоять из нескольких шагов, предполагающих комплекс сложных действий, направленных на окончательную цель. Обычно авторы описывают весь процесс с выбора иллюстративного материала, его деление на отрезки, сегменты, семантические единицы как результат множества чтений и анализа. Затем авторы описывают процесс классификации единиц и дальнейшее моделирование в целом, любые процедуры в зависимости от целей исследования. Необходимо отметить, что ученые очень подробно описывают весь аналитический процесс, что объясняется их желанием показать адресатам достоверность и надежность исследования.

(8) Each RS was divided into smaller units with reference to (i) linguistic clues (used in texts to indicate internal boundaries) and (ii) more obvious markers like typographic features (Connor and Mauranen, 1999; Connor et al., 1995; Mauranen, 1993). Attention was then shifted to an analysis of segments that provide leads to research results in subordinate clauses, as such segments, if any, would generally be embedded in segments with different communicative functions. After the rhetorical function of result pavements had been identified and counted, a linguistic analysis was conducted, focusing the stylistic structures used recurrently in the sample... (Lim, DS, 2011).

(9) After the phrase-frames were condensed, they were grouped and analyzed for theme and function. Exploratory analysis through concordancing was used to identify the frames further... Finally, a more practical unified list of common condensed patterns was constructed to highlight some of the most prominent fillers and extensions. (Cunningham, EAP, 2017).

Т 2. Обоснование процедур анализа данных. Описание процедур также сопровождается объяснением, почему авторы считают эти действия правильными или необходимыми. Обоснование позволяет адресатам понять, чем руководствуется автор при совершении тех или иных действий, и оценить их убедительность.

(10) In this system, both sentences below will be analyzed as containing one case of citations being employed to compare the reported findings with previous findings although in the first sentence only one citation is given,

while, in the second, two citations are given. Although this could be argued to lead to misleading results in terms of number of references used, this method of calculation does better capture the number of places in a text writers deem it important to make an intertextual link to previous discourse or simply “when a citation is called for” (White, 2004:107). (Samraj, EAP, 2012).

Т 10. Ссылка на примеры, таблицы, рисунки, приложения или другие разделы статьи. Данная тактика получила наивысший уровень частотности (100%), что можно объяснить включением множества категорий в данную группу. Авторы пользуются этой тактикой с целью указания на результаты выборки или подсчета данных, списки источников или же примеры иллюстративного материала. В этой связи статистические данные, текстовые образцы или графические показатели частотности являются составной частью авторской аргументации в пользу достижения достоверности предъявляемой информации. Кроме того, в табличном варианте могут быть представлены модели анализа данных, освещенных в предшествующей литературе. Умение авторов схематично представить изученный материал свидетельствует о их способности общать полученную информацию и представлять ее в сжатом виде. Кроме того, это важно с точки зрения экономии пространства для демонстрации не менее значимой информации – авторской интерпретации полученных данных. Что касается ссылок на другие разделы статьи, то здесь речь идет об авторском указании на части статьи, в которых освещен определенный аспект исследования. Этот прием необходим для адресатов, так как он позволяет им быстро найти информацию, распределенную по всей статье. Таким образом, авторы регулируют восприятие информации адресатами на основе указания важных пунктов статьи.

(11) *Finally, a total of 206 and 13 types of metadiscourse markers were found in F-LOB (see Table 1). Those potential metadiscourse markers that are not used metadiscursively in F-LOB are displayed in Appendix 1. (Zhang, DS, 2016).*

(12) *The grammatical complexity analysis was conducted based on a wide range of grammatical features that have been identified in previous empirical research on register variation (see discussion in the Introduction) and specifically, features included in the study of developing grammatical complexity (Biber et al., 2014). (Staples et al., WC, 2016).*

Стратегия 3. Представление материалов и участников исследования. Коммуникативной функцией этой стратегии является представление материалов и участников исследования, составляющих основу исследовательской работы. Их характеристики позволяют адресатам узнать степень фундаментальности и достоверности проводимых исследований, что может повлиять на оценку работы научным сообществом. Неудивительно, что такие аспекты исследования, как материалы и участники, выделены как стратегия или тактика всеми вышеупомянутыми учеными (см. Введение), анализировавшими Методологию статей из различных областей знаний. Эта стратегия объединяет в себе

также множество тактик, оправданных целями исследования.

Т 1. Представление данных. Данная тактика описывает и обосновывает количественные и / или качественные характеристики фактического материала, к примеру, корпуса слов или текстов. Это особенно важно для адресатов, так как они получают достоверную информацию.

(13) *The corpus consists of 25 research articles in English, written by presumed native speakers (on the basis of author name). Each text has been assigned a number, E1 through E25 (see Appendix A). (Dahl, WC, 2009).*

(14) *Overall, Iraqi abstracts in the corpus are shorter than U.S.-based abstracts (with less than 200 words on average for all four disciplines)... Of the 675 Iraqi abstracts, 53% have at least two authors (compared to 34% for U.S.-based abstracts). (Frigial, Mustafa, EAP, 2017).*

Т 2. Представление источников данных. Данная тактика имеет высокий уровень частотности (95%), только два текста из журналов за 2005 г. не содержали информацию об источниках данных. Источниками данных послужили различные журналы и корпусы текстов из различных локальных университетских и международных ресурсов, также как и участники интервью или экспериментов. Их упоминание важно в связи с указанием надежности анализируемого материала, который непосредственно связан с целями исследования. Традиционно авторы отмечают количественные и качественные характеристики (например, рейтинг журналов, область знаний, уровень образования и культурно-языковые особенности участников исследования); описывают источники и обосновывают их выбор тем, что они имеют довольно высокий уровень по своим качественным характеристикам. Последнее обычно подтверждается указаниями рейтинга цитируемости журналов, уровня университетских достижений и т.д.

(15) *A total of 30 article abstracts were selected from three journals in the areas of applied linguistics and educational technology: 10 from The Modern Language Journal (MLJ), 10 from TESOL Quarterly (TQ) in the field of applied linguistics and 10 from Computers & Education (CE) in the field of educational technology. These three journals were chosen as they have impact factors according to Journal Citation Reports (2005) and they are all related to the broad field of teaching and learning. (Pho, DS, 2008).*

Обоснованием выбора того или иного источника данных могут быть различные причины, например, престижность журнала в определенной области знаний и наличие большой аудитории читателей. Так же новизна данных играет огромную роль, что выражается в указании на годы публикации.

(16) *This 500,000-word corpus of scholarly writing comprises recent research articles published in a key domain-specific journal – Community Dental Health – between 2010 and 2012. This journal is selected because it is accessible in electronic form, licensed by our institute’s library, and conforms to standard American and British English. Most importantly, it is a key journal publishing on a wide spectrum of public health issues in*

dentistry that are highly relevant to the ED course. There are four issues in each year with ten research articles per issue. A total of 156 research articles were selected during the period of 2010–2012. (Crosthwaite et al., ESP, 2017).

Частотность стратегий и тактик

В целом все тактики, относящиеся к трем стратегиям, были идентифицированы в корпусе изученных Методологий. Однако фактический материал показывает различную частотность тактик, отражающую модель структурирования Методологии, характерную данному корпусу текстов. Можно утверждать, что наиболее частотные тактики проецируют основу модели, тогда как менее частотные ее дополняют и варьируют. Они должны «убедить читателя в достоверности создаваемых или излагаемых автором научных знаний» [43. С. 37].

Стратегия 1 включает 9 тактик, большинство из которых демонстрирует высокую степень частотности в рамках изученного корпуса текстов и используется авторами несколько раз в одном тексте. Самой частотной тактикой является «ссылка к предшествующей литературе» (100%), что значительно отличается от результатов исследования Е. Котос и ее коллег (37,7%). Тем не менее они также подтверждают, что эта тактика присутствует во всех исследованных ими текстах [2. С. 99–100]. Различие в результатах можно объяснить тем, что в их работе материалом для анализа послужили статьи из различных областей знаний, в том числе и естественных наук, где в Методологиях обычно реже ссылаются на литературу, которую уже упоминали во Введении. В работе Котос и других авторов также отмечается, что в Методологиях по экономике, метеорологии и региональному планированию мало пользуются Стратегией 1 [2. Р. 101]. Корпус текстов в данной работе включает только гуманистические дисциплины – лингвистику и образование, где цитирование источников является доминирующим средством обоснования и аргументации ученых. Второй частотной тактикой Стратегии 1 является «представление общей информации по теме» (55%), в исследовании Е. Котос и ее коллег она также вторая по частотности [2. Р. 101]. Авторы прибегают к этим двум тактикам для того, чтобы напомнить адресатам важную информацию по теме, которую они более подробно рассматривали во Введении. Эта информация позволяет авторам развивать дальнейшую аргументацию по методологическим вопросам, а также убеждает адресатов в том, что их работа является частью и продолжением опыта и научного наследия предыдущих исследований. Авторы содержательно обогащают свою методологическую базу, чтобы создать солидную основу для анализа фактического материала и обоснования своих действий.

Наименее частотными оказались «формулирование гипотезы» (10%) и «указание на пробелы в изучении темы в предшествующей литературе» (12,5%), которые чаще встречаются во Введении, чем и объясняется такой низкий процент. Однако данный небольшой корпус текстов показывает, что даже в Ме-

тодологии авторы могут выразить гипотезу или предположение по определенным частным аспектам исследования. «Указание на пробелы в исследовании темы в предшествующей литературе» на самом деле имеет высокую частотность во Введении и составляет ключевую тактику при обосновании актуальности темы и придании значимости всему исследованию. Присутствие этой тактики в Методологии объясняется стремлением авторов подчеркнуть необходимость изучения выделенного ими аспекта темы.

Стратегия 2, включающая 10 тактик, является самой значимой для всего исследования, так как содержит действия, представляющие процедуры исследования фактического материала, и, следовательно, является обязательной для продвижения всей научной статьи. Авторы описывают ключевые потенциально воспроизводимые методы анализа, необходимые для понимания того, как рождается новое знание. В этой стратегии наиболее частотными по сравнению с другими ожидаются представляются тактики «описание процедур анализа» (70%) и «обоснование процедур анализа данных» (50%), так как именно они отражают всю суть исследовательского процесса и предваряют результаты. В литературе также подчеркивается цикличность «описания процедур анализа» [9], что еще раз подтверждает важность этой тактики для усиления надежности и достоверности всего исследовательского процесса. Тактика «обоснование процедур» также важный элемент авторского убедительного дискурса, поскольку она порождает доверие адресатов в действия авторов. Авторы обосновывают, с какой целью они проводили ту или иную процедуру при изучении данных. Самой частотной оказалась тактика «ссылка на примеры, таблицы, рисунки, приложения или другие разделы статьи» (100%), которая позволяет авторам подтверждать свои идеи наглядно, масштабно и схематично. Такие ссылки обладают доказательной силой, так как адресаты могут увидеть результаты квантитативного анализа, выраженного в цифрах и графиках, фрагменты текстовых данных, изображения. Авторы также ориентируют адресатов в тексте, ссылаясь на тот или иной отрезок или главу, в некотором смысле демонстрируя, что Методология является частью статьи и составляет с ней одно целое. Большое количество таблиц и графиков, идентифицированных в нашем корпусе, объясняется превалирующим методом, использованным в анализированных статьях. В 90% статей был идентифицирован один главный метод – квантитативный, который направлен на подтверждение аргументов авторов с помощью статистических показателей, демонстрирующих частотность тех или иных признаков. Данный метод надежен для обеспечения объективности и доказательности авторских аргументов. Таким способом авторы могут достичь поддержки и одобрения со стороны научного сообщества.

Остальные тактики Стратегии 2 показали наименее частотные проявления в исследованных текстах, что может быть основано их стандартной реализацией в других главах статьи. К примеру, тактики, связанные с результатами, конвенциально представлены в главах «Результаты» и «Обсуждение». Тактики

«указание на новизну или авторский вклад в исследование темы» и «указание на недостатки исследования» обычно с высокой частотностью проявляются в главах «Результаты», «Обсуждение» и «Заключение». Тем не менее упомянутые сравнительно редкие тактики, как показывает анализ, значимы для авторов, так как они повторяют их в нескольких главах. Повторение тактик позволяет авторам быть более убедительными, усиливая надежность и достоверность предлагаемого знания. Авторы пытаются заострить внимание адресатов на этих утверждениях, чтобы показать, что несмотря на отмеченные незначительные недостатки их выполненная работа является существенным вкладом в изучение темы. В целом Стратегия 2 отличается разнообразием тактик по сравнению с двумя другими, что может указывать на стремление авторов усилить продвижение своего исследования посредством дополнительных шагов, традиционно используемых в других главах.

Стратегия 3, объединяющая 6 тактик, также значима и конвенциональна, так как имеет отношение к материалам, средствам, инструментам и участникам научного исследования. Важность этой стратегии также подчеркивается другими учеными [9]. Согласно показателям в таблице, для реализации этой стратегии важны две тактики – «представление данных» (87%) и «представление источников данных» (95%), которые стандартно открывают главу «Методология» и аргументируют авторский выбор материалов. Также существенны тактики «описание процедур выборки данных» (40%), «представление участников исследования» (35%) и «описание инструментов исследования» (40%), которые демонстрируют достаточно высокий уровень частотности, так как они непосредственно связаны с исследованием. Высокий процент частотности всех тактик свидетельствует о том, что они значимы, стандартны и цикличны. Исключение составила одна тактика – «описание места проведения исследования» (12,5%), которая больше свойственна экспериментальным исследованиям педагогического или опросного характера, которых было меньше в исследуемом корпусе. К тому же выбор статей с более дискурсивным уклоном тематики также повлиял на низкий процент проявления этой тактики в данном корпусе текстов.

Как уже подчеркивалось, все выделенные тактики цикличны, т.е. могут повторяться несколько раз в тексте, что говорит о нелинейной структуре изученных Методологий. Все предыдущие исследования Методологии, упомянутые выше, также выявили эту особенность организации текстов. Анализ показал, что большинство Методологий разбивается на подразделы, озаглавленные Методы, Корпус, Анализ, благодаря чему стратегии и тактики более эксплицитны. Обычно Методологии начинаются с описания данных и источников этих данных. Далее авторы обосновывают выбор источников данных. Таким образом, авторы начинают со Стратегии 3. Затем авторы приводят теоретико-методологическое обоснование исследования (Стратегия 1) и подкрепляют свои утверждения цитированием необходимых источников. Немаловажную роль играют тактики «определение понятий или терминов» и «описание цели и / или задач», ясно

демонстрирующие понятийный аппарат исследования и вопросы, на которые авторы намерены ответить в процессе исследования. Как правило, процедуры анализа и их обоснование (Стратегия 2) составляют финальную часть Методологии и подкрепляются цитированием других точек зрения.

Все тексты показали очень подробное описание методологии исследования, доказательством чего служит большое количество выделенных тактик. Статьи последних лет не ограничиваются просто перечислением средств, материалов и методов, а иллюстрируют обширное описание всех деталей исследования, часто распределенное в нескольких подразделах. В целом Методология занимает в среднем 20% всего текста статьи, что подчеркивает ее значимость. Вся информация представлена целостно, связно и последовательно для конструирования когерентной структуры текста.

Но для восприятия и понимания читателей эти тексты довольно сложны, так как содержат большое количество детальной информации, которую может сбалансировать именно правильное структурирование текста. Авторы, понимая, что адресаты должны проделывать глубокую мыслительную работу при чтении текстов, стремятся облегчить их труд с помощью четких языковых маркеров когезии текста и авторского метадискурса.

Такая адресованность авторского дискурса является ключевым показателем англоязычных научных текстов. Это обусловлено преимущественно тем, что в условиях сильной конкуренции авторы стремятся получить одобрение результатов исследования и внимание как со стороны читателей, так и журнальных рецензентов рукописи статьи, предвосхитить их ожидания и максимально соответствовать требованиям.

По мнению М.Н. Кожиной, «читатель незримо присутствует при порождении текста, и автор реагирует на его возможные (предполагаемые) реакции специальными средствами, особым построением речи, в конечном счете, вероятно, всем строем, всей организацией текста» [44. С. 121]. Для достижения одобрения со стороны научного сообщества авторы должны убедить адресатов в эффективности предпринятых исследовательских тактик, а «убеждение связано прежде всего с коммуникативно-прагматической функцией научного творчества, с “обращенностью” автора на предполагаемого читателя» [45. С. 50]. Убеждение является основной целью аргументации, которая вплетена в композиционную структуру изученных англоязычных статей. В связи с тем, что научные статьи являются формой воздействия на адресатов, стратегии и тактики выполняют функцию аргументации.

Заключение

Анализ показал, что многие выделенные тактики совпадают с итогами исследования в [2]. Тем не менее данная работа внесла определенный вклад в изучение коммуникативной структуры Методологий, поскольку выделены новые тактики, такие как «указание на пробелы в изучении темы в предшествующей лите-

туре», «формулирование гипотезы», «указание на значимость исследования», «проверка надежности процедур анализа», «указание на сложность проведения анализа», «указание на новизну или авторский вклад в исследование темы», «указание на недостатки исследования», не идентифицированные в предыдущей крайне малочисленной литературе. Кроме того, классификация стратегий и распределение в них тактик значительно отличается от представленных ранее моделей структурирования Методологий. Это обосновывается особой риторической структурой анализированных текстов, которые отражают концептуально-организационную особенность структурирования знания в области лингвистики и образования.

Появление новых тактик и увеличение их численности дает возможность предполагать, что современные

ученые предпринимают значительные усилия для убедительной аргументации в условиях сильной конкуренции в научном мире. Эти усилия связаны не только с самим процессом исследования, но и его описанием и обоснованием на уровне текста – письменного речевого произведения. Научная статья не есть сухой отчет, это письменное аргументированное произведение.

Все выводы, сделанные в этой работе, имеют отношение только к исследованному материалу и не претендуют на обобщение. Тем не менее, даже 40 текстов позволили увидеть основные стратегии и тактики представления и продвижения методологии исследования. Предложенная модель Методологии может быть в дальнейшем разработана более детально с привлечением расширенного корпуса текстов, что является целью будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lim J.M.-H. Explicit and implicit justifications of experimental procedures in language education: pedagogical implications of studying expert writers' communicative resources // Journal of English for Academic Purposes. 2019. Vol. 37. P. 34–51.
2. Cotos E., Huffman S., Link S. A move/step model for methods sections: demonstrating Rigour and Credibility // English for Specific Purposes. 2017. Vol. 46. P. 90–106.
3. Cargill M., O'Connor P. Writing scientific research articles: Strategies and steps. Hoboken, N. J. : Wiley-Blackwell, 2009.
4. Yang R., Allison R. Research articles in applied linguistics: structures from a functional perspective // English for Specific Purposes. 2004. Vol. 23. P. 264–279.
5. Graves H., Moghadassi S., Hashim A. Mathematics is the method: Exploring the macro-organizational structure of research articles in mathematics // Discourse Studies. 2013. Vol. 15, № 4. P. 421–438.
6. Smagorinsky P. The method section as conceptual epicenter in constructing social science research reports // Written Communication. 2008. Vol. 25, № 3. P. 389–411.
7. Lim J.M.-H. Method sections of management research articles: A pedagogically motivated qualitative study // English for Specific Purposes. 2006. Vol. 25. P. 282–309.
8. Kanoksilapatham B. Rhetorical moves in biochemistry research articles // Biber D., Connor U., Upton T. (ed.). Discourse on the Move: using corpus analysis to describe discourse structure. Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 2007. P. 73–119.
9. Kanoksilapatham B. Distinguishing textual features characterizing structural variation in research articles across three engineering sub-discipline corpora // English for Specific Purposes. 2015. Vol. 37. P. 74–86.
10. Martinez I. Aspects of theme in the method and discussion sections of biology journal articles in English // Journal of English for Academic Purposes. 2003. Vol. 2. P. 103–123.
11. Biber D., Connor U., Upton T. Discourse on the Move: using corpus analysis to describe discourse structure. Amsterdam : John Benjamins, 2007.
12. Чернявская В.Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 50. С. 135–148.
13. Peacock M. The structure of the Methods section in research articles across eight disciplines // Asian ESP Journal. 2011. Vol. 7, № 2. P. 99–124.
14. Hyland K. Stance and Engagement: a model of interaction in academic discourse // Discourse Studies. 2005. Vol. 7, № 2. P. 39–63.
15. Чернявская В.Е. Прошлое как текстовая реальность: методологические возможности лингвистического анализа исторического нарратива // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 3. С. 76–87.
16. Swales J. Genre analysis. English in academic and research settings. Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
17. Swales J. Research genres: exploration and applications. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
18. Lindeberg A.-Ch. Promotion and Politeness: conflicting scholarly rhetoric in three disciplines. Albo; Finland : Albo Akademi University Press, 2004.
19. Hyland K., Guinda C.S. Stance and voice in academic genres. Hyland. New York : Palgrave Macmillan, 2012.
20. Holmes R. Genre analysis and the social sciences: an investigation of the structure of research article discussion sections in three disciplines // English for Specific Purposes. 1997. Vol. 16, № 4. P. 321–337.
21. Martin-Martin P. A genre analysis of English and Spanish research paper abstracts in experimental social sciences // English for Specific Purposes. 2002. Vol. 22, № 1. P. 25–43.
22. Lores R. On RA abstracts: From rhetorical structure to thematic organization // English for Specific Purposes. 2004. Vol. 23, № 3. P. 280–302.
23. Pho Ph.D. Research article abstracts in applied linguistics and educational technology: a study of linguistic realizations of rhetorical structure and authorial stance // Discourse Studies. 2008. Vol. 10, № 2. P. 231–250.
24. Tanko G. Literary research article abstracts: an analysis of rhetorical moves and their linguistic realizations // Journal of English for Academic Purposes. 2017. Vol. 27. P. 42–55.
25. Samraj B. Introductions in research articles: variations across disciplines // English for Specific Purposes. 2002. Vol. 21, № 1. P. 1–17.
26. Ozturk I. The textual organization of research article introductions in applied linguistics: variability within a single discipline // English for Specific Purposes. 2008. Vol. 26, № 1. P. 25–38.
27. Loi C.K. Research article introductions in Chinese and English: a comparative genre-based study // Journal of English for Academic Purposes. 2010. Vol. 9, № 4. P. 267–279.
28. Sheldon E. Rhetorical differences in RA introductions written by English L1 and L2 and Castilian Spanish L1 writers // Journal of English for Academic Purposes. 2011. Vol. 10. P. 238–251.
29. Peacock M. Communicative moves in the discussion section of research articles // System. 2002. Vol. 30, № 4. P. 479–497.
30. Yang R., Allison R. Research articles in applied linguistics: moving from results to conclusions // English for Specific Purposes. 2003. Vol. 22. P. 265–385.
31. Basturkmen H. Commenting on results in published research articles and masters dissertations in Language Teaching // Journal of English for Academic Purposes. 2009. Vol. 8. P. 241–251.
32. Basturkmen H. A genre-based investigation of discussion sections of research articles in Dentistry and disciplinary variation // Journal of English for Academic Purposes. 2012. Vol. 11. P. 134–144.

33. Lim J.M.-H. Commenting on research results in applied linguistics and education: a comparative genre-based investigation // *Journal of English for Academic Purposes*. 2010. Vol. 94, № 4. P. 280–294.
34. Lim J.M.-H. ‘Paving the way for research findings’: writers’ rhetorical choices in education and applied linguistics // *Discourse Studies*. 2011. Vol. 13, № 6. P. 725–749.
35. Moreno A., Swales J. M. Strengthening move analysis methodology towards bridging the function-form gap // *English for Specific Purposes*. 2018. Vol. 50. P. 40–63.
36. Чернявская Е.В. Операционализация контекста в дискурсивном анализе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 4. С. 83–93.
37. Беляева Л.Н., Чернявская В.Е. Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 77–84.
38. Nwogu K.N. The medical research paper: structure and functions // *English for Specific Purposes*. 1997. Vol. 16. P. 119–138.
39. Samraj B. Form and functions in discussion sections of master’s theses and research articles // *Journal of English for Academic Purposes*. 2013. Vol. 12. P. 299–310.
40. Kwan B.S.Ch., Chan H. An investigation of source use in the results and the closing sections of empirical articles in Information Systems: In search of a functional-semantic citation typology for pedagogical purposes // *Journal of English for Academic Purposes*. 2014. Vol. 14. P. 29–47.
41. Баженова Е.А. Способы экспликации и функции чужой речи в научном тексте // Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте. Пермь : Пермский государственный университет. 1988. С. 83–92.
42. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // *English for Specific Purposes*. 2001. Vol. 20. P. 207–226.
43. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2003.
44. Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики : избранные труды. 2-е изд. М. : Флинта, 2015.
45. Данилевская Н.В. Познавательная оценка как гносеологическая основа «рождения» и выражения нового знания в научном дискурсе // Текст–Дискурс–Стиль. Коммуникация в экономике. Сборник научных статей. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С. 42–62.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 6 апреля 2020 г.

Rhetorical Moves and Steps of Structuring Methodology in the English Language-Based Research Articles

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 5–15.

DOI: 10.17223/15617793/458/1

Aigul A. Baibatyrova, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan). E-mail: bai-batyrova2017@gmail.com / baibatyrova.a@yandex.kz

Keywords: methodology; move; step; structuring; frequency.

This article analyzes the moves and steps which show the descriptions of investigative activities in the research article Methodology section. Forty Methodologies have been chosen from the high impact-factor journals: *Journal of English for Academic Purposes*, *English for Specific Purposes*, *Discourse Studies* and *Written Communication*. Based on the communicative and semantic functions of text segments which structure the rhetoric of the Methodology section, this investigation has revealed three moves and a plethora of steps, including the new ones, not identified in the previous literature. The qualitative analysis enabled the author to thoroughly describe their functions. The quantitative method was used to define the frequency of the steps and delineate the more and less conventional ones. In sum, all the steps were identified in all the methodologies analyzed but they showed different frequency occurrences. Move 1 comprises nine steps. The step ‘referencing previous works’ is the most frequent. Move 2 turned out to be obligatory; it includes ten steps with a large discrepancy between the frequency occurrences of the two steps and the other eight ones. Move 3 is actualized through six steps, which also show divergent frequency occurrences. As a contribution, there have been revealed seven new steps (with a low occurrence rate though), not identified in the previous studies: ‘indicating a gap’, ‘presenting a hypothesis’, ‘stating the implications’, ‘stating the reliability of research procedures’, ‘mentioning the complexity of analysis’, ‘stating the author’s contribution’, ‘acknowledging limitations’. Besides, the taxonomy of moves and the classification of the steps within them substantially differ from the patterns presented in the previous studies. This can be justified by the specific rhetorical structure of the analyzed Methodologies, which reflect a specific conceptual content and organizational peculiarities of structuring knowledge in the fields of linguistics and education. For an adequate understanding of information, an article should be constructed in a consistent way and have clear linguistic features. Writers employ different moves and steps of text structuring and devices of producing a communicative effect on readers. Currently, using various moves and steps for text structuring, writers undertake considerable pragmatic acts to persuasively argue and augment the acceptability of their methodological descriptions in a strongly competitive academic community.

REFERENCES

1. Lim, J.M.-H. (2019) Explicit and implicit justifications of experimental procedures in language education: pedagogical implications of studying expert writers’ communicative resources. *Journal of English for Academic Purposes*. 37. pp. 34–51.
2. Cotos, E., Huffman, S. & Link, S. (2017) A move/step model for methods sections: Demonstrating Rigour and Credibility. *English for Specific Purposes*. 46. pp. 90–106.
3. Cargill, M. & O’Connor, P. (2009) *Writing scientific research articles: strategies and steps*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell.
4. Yang, R. & Allison, R. (2004) Research articles in applied linguistics: structures from a functional perspective. *English for Specific Purposes*. 23. pp. 264–279.
5. Graves, H., Moghadassi, S., & Hashim, A. (2013) Mathematics is the method: exploring the macro-organizational structure of research articles in mathematics. *Discourse Studies*. 15 (4). pp. 421–438.
6. Smagorinsky, P. (2008) The method section as conceptual epicenter in constructing social science research reports. *Written Communication*. 25(3). pp. 389–411.
7. Lim, J.M.-H. (2006) Method sections of management research articles: a pedagogically motivated qualitative study. *English for Specific Purposes*. 25. pp. 282–309.
8. Kanoksilapatham, B. (2007) Rhetorical moves in biochemistry research articles. In: Biber, D., Connor, U. & Upton, T. (eds) *Discourse on the Move: Using Corpus Analysis to Describe Discourse Structure*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. pp. 73–119.
9. Kanoksilapatham, B. (2015) Distinguishing textual features characterizing structural variation in research articles across three engineering sub-discipline corpora. *English for Specific Purposes*. 37. pp. 74–86.
10. Martinez, I. (2003) Aspects of theme in the method and discussion sections of biology journal articles in English. *Journal of English for Academic Purposes*. 2. pp. 103–123.

11. Biber, D., Connor, U., Upton, T. (eds) (2007) *Discourse on the Move: Using Corpus Analysis to Describe Discourse Structure*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
12. Chernyavskaya, V.E. (2017) Towards methodological application of discourse analysis in corpus-driven linguistics. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 50. pp. 135–148. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/50/9
13. Peacock, M. (2011) The structure of the Methods section in research articles across eight disciplines. *Asian ESP Journal*. 7(2). pp. 99–124.
14. Hyland, K. (2005) Stance and Engagement: a model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*. 7(2). pp. 39–63.
15. Chernyavskaya, V.E. (2016) Historical past as a textual reality: Linguistic approach in historical narrative and its methodological implementation. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3. pp. 76–87. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/41/7
16. Swales, J. (1990) *Genre Analysis. English in Academic and Research Settings*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Swales, J. (2004) *Research Genres: Exploration and Applications*. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Lindeberg, A.-Ch. (2004) *Promotion and Politeness: Conflicting Scholarly Rhetoric in Three Disciplines*. Albo, Finland: Albo Akademi University Press.
19. Hyland, K. & Guinda, C.S. (eds) (2012) *Stance and Voice in Academic Genres*. NY: Palgrave Macmillan.
20. Holmes, R. (1997) Genre analysis and the social sciences: An investigation of the structure of research article discussion sections in three disciplines. *English for Specific Purposes*. 16(4). pp. 321–337.
21. Martin-Martin, P. (2002) A genre analysis of English and Spanish research paper abstracts in experimental social sciences. *English for Specific Purposes*. 22(1). pp. 25–43.
22. Loes, R. (2004) On RA abstracts: From rhetorical structure to thematic organization. *English for Specific Purposes*. 23(3). pp. 280–302.
23. Pho, Ph.D. (2008) Research article abstracts in applied linguistics and educational technology: A study of linguistic realizations of rhetorical structure and authorial stance. *Discourse Studies*. 10(2). pp. 231–250.
24. Tanko, G. (2017) Literary research article abstracts: An analysis of rhetorical moves and their linguistic realizations. *Journal of English for Academic Purposes*. 27. pp. 42–55.
25. Samraj, B. (2002) Introductions in research articles: Variations across disciplines. *English for Specific Purposes*. 21(1). pp. 1–17.
26. Ozturk, I. (2008) The textual organization of research article introductions in applied linguistics: Variability within a single discipline. *English for Specific Purposes*. 26(1). pp. 25–38.
27. Loi, C.K. (2010) Research article introductions in Chinese and English: A comparative genre-based study. *Journal of English for Academic Purposes*. 9(4). pp. 267–279.
28. Sheldon, E. (2011) Rhetorical differences in RA introductions written by English L1 and L2 and Castilian Spanish L1 writers. *Journal of English for Academic Purposes*. 10. pp. 238–251.
29. Peacock, M. (2002) Communicative moves in the discussion section of research articles. *System*. 30(4). pp. 479–497.
30. Yang, R. & Allison, R. (2003) Research articles in applied linguistics: moving from results to conclusions. *English for Specific Purposes*. 22. pp. 265–385.
31. Basturkmen, H. (2009) Commenting on results in published research articles and masters dissertations in Language Teaching. *Journal of English for Academic Purposes*. 8. pp. 241–251.
32. Basturkmen, H. (2012) A genre-based investigation of discussion sections of research articles in Dentistry and disciplinary variation. *Journal of English for Academic Purposes*. 11. pp. 134–144.
33. Lim, J.M.-H. (2010) Commenting on research results in applied linguistics and education: a comparative genre-based investigation. *Journal of English for Academic Purposes*. 94(4). pp. 280–294.
34. Lim, J.M.-H. (2011) ‘Paving the way for research findings’: Writers’ rhetorical choices in education and applied linguistics. *Discourse studies*. 13(6). pp. 725–749.
35. Moreno, A. & Swales, J.M. (2018) Strengthening move analysis methodology towards bridging the function-form gap. *English for Specific Purposes*. 50. pp. 40–63.
36. Chernyavskaya, V.E. (2017) Operationalization of context in discourse analysis. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 9(4). pp. 83–93. (In Russian).
37. Belyaeva, L.N. & Chernyavskaya, V.E. (2016) Evidence-based linguistics: Methods in cognitive paradigm. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 3. pp. 77–84. (In Russian).
38. Nwogu, K.N. (1997) The medical research paper: Structure and functions. *English for Specific Purposes*. 16. pp. 119–138.
39. Samraj, B. (2013) Form and functions in discussion sections of master’s theses and research articles. *Journal of English for Academic Purposes*. 12. pp. 299–310.
40. Kwan, B.S.Ch. & Chan, H. (2014) An investigation of source use in the results and the closing sections of empirical articles in Information Systems: in search of a functional-semantic citation typology for pedagogical purposes. *Journal of English for Academic Purposes*. 14. pp. 29–47.
41. Bazhenova, E.A. (1988) Sposoby eksplikatsii i funktsii chuzhoy rechi v nauchnom tekste [Methods of explication and functions of the other’s speech in scientific text]. In: *Funktional’nye raznovidnosti rechi v kommunikativnom aspekte* [Functional varieties of speech in the communicative aspect]. Perm: Perm State University. pp. 83–92.
42. Hyland, K. (2001) Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles. *English for Specific Purposes*. 20. pp. 207–226.
43. Drozdova, T.V. (2003) *Problemy ponimaniya nauchnogo teksta* [Problems of understanding the scientific text]. Astrakhan: Astrakhan State Technical University.
44. Kozhina, M.N. (2015) *Rechevedenie. Teoriya funktsional’noy stilistiki: izbrannye trudy* [Speech studies. The theory of functional stylistics: Selected works]. 2nd ed. Moscow: Flinta.
45. Danilevskaya, N.V. (2003) Poznavatel’naya otsenka kak gnoseologicheskaya osnova “rozhdeniya” i vyrazheniya novogo znaniya v nauchnom diskurse [Cognitive assessment as an epistemological basis of “birth” and expression of new knowledge in scientific discourse]. In: Chernyavskaya, V.E. et al. *Tekst–Diskurs–Stil’. Kommunikatsiya v ekonomike* [Text–Discourse–Style. Communication in economics]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics. pp. 42–62.

Received: 06 April 2020